

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-2-10>

УДК 331.5, 332.12

JEL R11, R23, O15, J21

О. Е. Акимова , С. К. Волков ✉, Е. Г. Ефимов

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

АСИНХРОННОСТЬ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР СЖАТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. Проблема сжатия является актуальной для многих российских регионов, несмотря на предпринимаемые меры по замедлению данного процесса со стороны правительства и региональных структур. Особо остро проблема сжатия проявляется в старопромышленных городах и регионах, которые в условиях шокового перехода от командно-плановой экономики к рыночной модели не смогли трансформироваться в соответствии с новыми условиями и вызовами. Цель настоящей статьи – доказать, что асинхронность развития рынка труда и рынка образовательных услуг выступает одним из факторов сжатия старопромышленных регионов, и выявить взаимозависимость между рынком образовательных услуг и рынком труда как важнейшими элементами территориальной стратегии развития старопромышленных регионов. Исследование проводилось по данным Волгоградской области, выступающей как пример типичного сжимающегося старопромышленного региона, перспективы развития которого во многом зависят от успешности удержания выпускников на региональном рынке труда. В качестве эмпирической базы приведены данные социологического опроса (онлайн-анкетирование; октябрь 2021; $N = 335$) студентов Волгоградского государственного технического университета (опорного вуза региона). Сопоставление полученных результатов с проанализированными авторами статьи статистическими данными позволило зафиксировать наличие асинхронности развития рынка труда и рынка образовательных услуг. Рынок труда, являясь отражением реального сектора экономики, не формирует запрос к региональной системе подготовки кадров. Декларируемый тренд на инновационное развитие не приводит к созданию инновационных рабочих мест и, соответственно, к спросу на новые профессии и компетенции. Одним из дополнительных факторов асинхронности выступает консервативный подход к подготовке кадров региональными вузами. По мнению авторов исследования, для преодоления выявленной асинхронности необходимы структурная трансформация старопромышленного региона под запросы нового технологического уклада, развитие сотрудничества между образовательными учреждениями и предприятиями реального сектора экономики, а также трансформация образовательных программ.

Ключевые слова: старопромышленные регионы, сжимающиеся территории, асинхронность развития, реальный сектор экономики, новый технологический уклад, инновационное развитие, наукоемкие отрасли, региональный рынок труда, система подготовки специалистов, региональные университеты, Волгоградский регион

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00271 «Логика, институты и стратегии развития „сжимающихся“ старопромышленных городов: синтез гетеродоксальных подходов»

Для цитирования: Акимова О. Е., Волков С. К., Ефимов Е. Г. (2023). Асинхронность развития рынка труда и рынка образовательных услуг как фактор сжатия старопромышленных регионов. *Экономика региона*, 19(2), 422-436. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-2-10>

¹ © Акимова О. Е., Волков С. К., Ефимов Е. Г. Текст. 2023.

RESEARCH ARTICLE

Olga E. Akimova , Sergey K. Volkov ✉, Evgeniy G. Efimov
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Asynchronous Development of the Labour Market and the Market of Educational Services Contributing to the Shrinking of Old Industrial Regions

Abstract. Many Russian regions face shrinking, despite the measures taken by national and regional authorities to slow down this process. The problem of shrinking is especially relevant for old industrial cities and regions unable to adapt to new challenges of the market economy after the shock transition from planned to market economy. The study aims to prove that the asynchronous development of the labour market and the market of educational services contributes to the shrinking of old industrial regions, as well as to identify the interdependence between these markets seen as the most important elements of spatial development strategy in such regions. The research examined data on Volgograd oblast, which is a typical shrinking old industrial region, whose development largely depends on successful retention of graduates on the regional labour market. A sociological survey conducted online in October 2021 of 335 students of the Volgograd State Technical University (the backbone university of the region) was analysed. The comparison of the obtained results with relevant statistical data confirmed asynchronous development of the labour market and the market of educational services. Since the labour market is associated with the real sector of the economy, it does not generate a demand for the regional staff training system. The declared innovative development does not lead to the creation of innovative jobs and, accordingly, to the increase in demand for new professions and competences. A conservative approach of regional universities to staff training also causes asynchrony. To overcome the identified asynchrony, it is required to transform old industrial regions to meet the requirements of the new technological mode, strengthen cooperation between educational institutions and enterprises of the real sector of the economy, and revise educational programmes.

Keywords: old industrial regions, shrinking territories, asynchronous development, real sector of the economy, new technological mode, innovative development, knowledge-intensive industries, regional labour market, staff training system, regional universities, Volgograd oblast

Acknowledgements: *The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation, the project No. 21-18-00271 «Logic, institutions and strategies of “shrinking” older industrial cities: a synthesis of heterodox approaches».*

For citation: Akimova, O. E., Volkov, S. K. & Efimov, E. G. (2023). Asynchronous Development of the Labour Market and the Market of Educational Services Contributing to the Shrinking of Old Industrial Regions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(2), 422-436. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-2-10>

Введение

Сегодня подавляющее число российских регионов сталкивается с проблемой оттока населения и адаптацией своих стратегий развития к процессу сжатия. Феномен сжатия затрагивает как процессы сокращения числа жителей и предприятий, так и изменение территориально-географических границ муниципальных образований. Вымывание человеческого капитала грозит не только долгосрочным экономическим спадом развития, но и усилением социальной напряженности внутри сжимающихся территорий.

Проблемы сжимающихся территорий начали активно исследоваться, начиная с 1980 г., однако до сих пор не существует единства в трактовке данного понятия. Наиболее развернутое определение предложили ученые К. Гросманн, А. Хаазе, Д. Ринк и А. Штайнфюрер, кото-

рые раскрывают его через специфику взаимодействия макропроцессов с локальными структурами (Großmann et al., 2008).

В целом, сокращение населения в сжимающихся регионах происходит по причине пространственного несоответствия между спросом и предложением рабочей силы. При этом Дж. Холландер в числе альтернативных причин сжатия городов ссылается на избыточную поддержку ведущей отрасли городского развития, ориентацию на краткосрочные цели горожан без учета их перспективных потребностей (интересов будущих поколений), эффект «*path dependence*», износ инфраструктуры (Hollander, 2010). В свою очередь, К. Паллагст предполагает, что сжатие является ответом на деиндустриализацию, поскольку рабочие места перемещаются из центра города в более «дешевые» территории на перифе-

рии (Pallagst, 2009). Некоторые исследователи указывают на необходимость проводить различия между сжатием территории как процессом и его результирующим состоянием, то есть видимыми изменениями в физической, экономической и социальной структуре региона.

При этом выделяют три фундаментальных социально-экономических макропроцесса, которые могут способствовать сжатию: деиндустриализация с потерей рабочих мест (Martinez-Fernandez et al., 2012; Silverman, 2018; Bartholomae et al., 2017), снижение рождаемости во время демографической трансформации (Hospers, 2013; Zaidi & Morgan, 2017) и субурбанизация (Arnott & Chaves, 2012; Couch & Cocks, 2013; Kabisch & Grossmann, 2013; Marta et al., 2020; Reckien & Martinez-Fernandez, 2011). Воздействие этих трех основных причин сжатия может быть усилено в результате стихийных бедствий, политических конфликтов, институциональных изменений или совершенно уникальных событий — черных лебедей (Rumpel & Slach, 2012). Многие ученые обсуждают и другие причины распространения сжимающихся территорий как особой модели (режима) городского развития, связанного с суженным воспроизводством их социально-экономического пространства (Buch et al., 2014). Однако основное внимание уделяется так называемым жестким, или трансформационным, факторам — демографическим, инфраструктурным, технологическим и, особенно, инвестиционным, что отражает доминирование неоклассической парадигмы в исследованиях городской и региональной экономики (Berg et al., 1982; Armstrong & Harvey, 2000; Amin & Thrift, 1994).

Особо остро проблема сжатия проявляется в старопромышленных территориях, стратегия развития которых характеризовалась моноцентричностью и была ориентирована на развитие одной-двух отраслей промышленности (моногорода, закрытые города и пр.). В условиях шокового перехода от командно-плановой экономики к рыночной модели данные территории не смогли трансформироваться под новые условия и вызовы.

Феномен старопромышленного региона возник в рамках модели шведского экономиста Г. Мюрдаля, который описывал этапы развития и упадка региона. По его мнению, развитие региона опосредуется появлением новых индустриальных предприятий, формированием новой градообразующей сферы, привлечением инвестиций, развитием тех-

нологий и увеличивающимся процветанием. Однако когда базовая градообразующая сфера начинает испытывать кризисные явления, доходы населения падают и вслед за промышленными предприятиями региона начинается деградация сервисного сектора, что, в конечном итоге, приводит регион в упадок, и он становится старопромышленным (Myrdal, 1968).

С 1970-х гг. термины «старопромышленный регион», «старопромышленный город» прочно входят в научный оборот. Несмотря на разные фундаментальные подходы в трактовке понятия «старопромышленный регион», «старопромышленный город», большинство авторов сходятся во мнении, что данные регионы и города характеризуются отсталостью промышленности и деградацией социально-экономической сферы, которая, в конечном итоге, и приводит к сжатию территории. В рамках преодоления социально-экономической деградации старопромышленных регионов особая роль принадлежит рынку труда, формирующему спрос на новые профессии, и рынку образовательных услуг, готовящему кадры для экономики нового экономического уклада в соответствии с потребностями рынка труда. Гипотеза настоящего исследования исходит из предположения, что асинхронность развития обозначенных рынков способствует оттоку местного населения в другие регионы в поисках более выгодного места для трудоустройства, обеспечивая сжатие старопромышленных территорий.

В данной статье была предпринята попытка доказать, что асинхронность развития рынка труда и рынка образовательных услуг выступает одним из факторов сжатия старопромышленных регионов (на примере Волгоградской области). Волгоградский регион — это умеренно перспективный регион, потенциал развития которого может быть связан с традиционными отраслями промышленности 3-го и 4-го технологических укладов и включения новой сферы услуг в «отраслевое ядро» экономики. При этом необходимо увеличить наукоемкость выпускаемой продукции для превращения в развивающийся индустриальный центр с диверсифицированной отраслевой структурой.

Целью настоящего исследования является выявление взаимозависимости рынка образовательных услуг и рынка труда как важнейших элементов территориальной стратегии развития старопромышленных регионов.

Методология исследования

В данной работе проводится исследование динамики возрастного состава и структуры работников за 2018–2021 гг. В рамках исследования описывались особенности динамики по всей совокупности занятых, в том числе с учетом их возраста. Сделаны выводы об особенностях изменения численности и структуры занятости за последние годы, характерных для всей совокупности занятых, и особенностях динамики численности работников отдельных групп, выделенных по возрасту. При описании работников в целом использовался однотипный инструментарий, что позволяет получить сопоставимые результаты. Вначале исследовалось изменение численности и среднего возраста работников соответствующей группы в целом, потом изучалось изменение численности и структуры занятых в данной группе по возрастам. Для обеспечения наглядности использовались графический и табличный методы. Статистические данные были получены из открытых источников Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Эмпирические данные были получены в ходе опроса студентов бакалавриата Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования на платформе «Гугл.формы» (https://docs.google.com/forms/d/1o1RUmqIWgQA0qGAJYbWWQH9020g_hC9USQwUMZz0dA/edit?usp=sharing) в течение октября 2021 г. Данный формат опроса являлся оптимальным в условиях неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки, вызванной пандемией коронавируса. В исследовании приняли участие 335 респондентов, представляющих все курсы бакалавриата при генеральной совокупности примерно в 6,5 тыс. обучающихся на момент проведения опроса, что позволяет говорить о репрезентативности результатов. Больше количество опрошенных первого курса (40,9 %) обусловлено преобладающим числом студентов первокурсников от общего количества студентов бакалавров. В состав выборки вошли 58,5 % девушек и 41,5 % юношей. В исследовании использовалась случайная выборка (простой случайный отбор).

Студенты ВолгГТУ были отобраны в качестве целевой аудитории опроса, поскольку именно они являются наиболее востребованными на региональном рынке труда и вне его, так как вуз является единственным профиль-

ным техническим учебным заведением высшего образования в регионе, и большинство направлений подготовки специалистов присутствует только в данном учебном заведении. Таким образом, учитывая, что данные направления (например, информатика, программирование и т. д.) нацелены на освоение программ с учетом новейших тенденций развития науки, именно поведение данной группы выпускников является важнейшим индикатором социально-экономических процессов региона.

Отдельно отметим, что на сегодняшний день существует целый ряд исследований, касающихся трудоустройства, проводимых на платформах рекрутинговых ресурсов (HeadHunter, SuperJob)¹, однако непрозрачность выборки и отсутствие региональной специфики требуют уточненных данных в этом важном вопросе. Полученные нами данные помогают составить более целостную картину отношения выпускников к трудоустройству в контексте уже имеющихся научных исследований, данные которых будут приводиться для иллюстрации отдельных полученных нами результатов.

Анкета респондента состояла из двух основных блоков. Первый блок вопросов в анкете был направлен на выявление информации бакалавров о состоянии рынка труда. Второй блок вопросов касался стереотипных представлений студентов о связи высшего образования и дальнейшего трудоустройства.

Полученные результаты

На вопрос о востребованности специалистов на региональном рынке труда большинство (65,4 %) ответило, что она имеется, но при трудоустройстве может возникнуть серьезная конкуренция. Гораздо меньшее количество опрошенных (21,8 %) считают, что найдут работу без проблем. Интересно, что несмотря на обеспеченность и общую тревожность по поводу будущего трудоустройства только 8 % положительно относятся к целевому обучению как форме гарантированного трудоустройства, а главным преимуществом целевого обучения студенты назвали гарантированность поступления (Мохнаткин & Скрынская, 2020).

¹ См. например: Выпускники вузов оценивают сложности поиска работы на 7,3 балла из 10. 2020. <https://www.superjob.ru/research/articles/112336/vypuskniki-vuzov-ocenivayut-slozhnosti-poiska-raboty-na-7/> (дата обращения: 20.09.2021); Больше трети россиян работает не по специальности — исследование. 2021. https://rb.ru/news/outside-the-profession/?utm_source=telegram&utm_medium=social&utm_campaign=post (дата обращения: 10.10.2021).

Вопрос о предполагаемой зарплате выявил два доминирующих ответа. Большинство опрошенных ожидают, что при трудоустройстве по специальности они будут получать от 30 тыс. руб. (28,8 %) или от 45 тыс. руб. (33 %).

В качестве заключительного вопроса данного блока респондентам предлагалось оценить возможность работы не по специальности. В силу ряда факторов подобная перспектива оказывается для многих как временной мерой, так и постоянным источником доходов. Только 13,2 % опрошенных планируют целенаправленно искать работу по специальности. Оставшаяся часть ответов распределилась примерно поровну между теми, кто готов рассматривать работу не по специальности как основной источник дохода (44,5 %) и временную, на время поиска работы по профилю образования (42,1 %). Проблема состоит в том, как выяснила в своем диссертационном исследовании А.А. Борисова, что попав на непрофильную работу, большинство оттуда уйти уже не могут, поскольку переход обратно на профильную работу связан с падением заработка и обесцениванием опыта (Борисова, 2016).

На вопрос о преимущественном источнике информации о рынке труда респонденты в большинстве отметили СМИ (в традиционном и интернет-варианте) (54,1 %), а среди оставшихся источников информации упоминаются официальные документы (16,9 %), собственный опыт (14,5 %) и мнение знакомых (14,5 %). Подобное недоверие к данным официальной статистики можно объяснить тем, что при поиске работы на современном российском рынке труда решающим фактором выступают неформальные связи, в то время как биржа труда имеет наименьшую ценность (Креховец, 2020).

Только 16,5 % опрошенных считают наличие высшего образования условием получения высокого дохода и развития карьеры. Большинство согласны с этим мнением частично (57,7 %), а часть опрошенных не видят связи между обучением и дальнейшей карьерой (25,8 %). Безусловно, это напрямую связано с ситуацией, когда непрофильное трудоустройство представляется зачастую более перспективным, чем работа по специальности.

Логичным следствием распространенных представлений является то, что большинство (67,1 %) учащихся считают, что уровень получаемых в учебном заведении знаний соответствует запросам рынка труда лишь частично. Кроме того, существующие результаты показывают и полное равнодушие к уровню по-

лучаемых оценок, которые, по мнению студентов, никак не влияют на трудоустройство (Макарова, 2020).

Поскольку целью настоящего исследования является выявление связи между асинхронностью развития рынка труда и образовательных услуг, с одной стороны, и процесса сжатия — с другой, для дополнения полученных нами данных социологического опроса рассмотрим ситуацию на региональном рынке труда с точки зрения статистических данных.

Согласно аналитической справке по прогнозу потребностей регионального рынка труда в рабочих и специалистах, необходимых отраслям экономики Волгоградской области, подготовленной комитетом по труду и занятости населения Волгоградской области в период с 2021 г. по 2027 г., региону требуется 3156 специалистов с высшим образованием по направлению «экономика и управление» (табл. 1). Однако, как показывают данные, представленные в таблице 2, специалисты по направлениям, связанным с инновациями, наукоемкими технологиями и интеллектуальной собственностью, рынку труда вовсе не нужны. Хотя, на наш взгляд, развитие данных сфер способствовало бы экономическому росту региона и позволило перейти к новому технологическому укладу.

В то же время анализ структуры выпуска очной формы обучения бакалавриата волгоградских вузов (без учета иностранных студентов), показал, что число выпускников за один год значительно превышает потребность регионального рынка труда в обозначенных специалистах (табл. 2).

Сам по себе факт превышения числа выпускников по приоритетным для регионального рынка труда специальностям не говорит о необходимости сокращения числа приема на данные направления (эпоха плановой экономики закончилась), но, безусловно, является показателем высокого уровня конкуренции среди выпускников (что хорошо в условиях рыночной экономики) и дополнительным фактором для переезда молодых специалистов в другие регионы в поисках места работы по специальности. Обосновав факт асинхронизации рынков, перейдем к рассмотрению процессов сжатия, а также обоснованию связи между ними.

Прежде всего, налицо демографический кризис. По состоянию на 1 января 2021 г. численность постоянно проживающего населения в Волгоградской области составило 2474,6 тыс. чел., из них 1343,8 тыс. трудоспособного возраста. Если брать отдельно региональный

Таблица 1

Потребность рынка труда Волгоградской области в специалистах с высшим образованием по направлению «экономика и управление», 2021–2027 гг., чел.

Table 1

The labour market demand of Volgograd oblast for specialists with higher education: “Economics and Management” field of study, 2021–2027

Направление подготовки	Потребность в специалистах по годам							Всего
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	
Экономика	34	36	41	33	30	37	32	243
Менеджмент	59	65	65	61	58	64	58	430
Управление персоналом	19	16	14	16	14	13	15	107
Государственное и муниципальное управление	2	2	3	1	2	1	2	13
Бизнес-информатика	3	4	3	3	4	3	4	24
Торговое дело	13	11	12	13	12	11	12	84
Товароведение	7	7	6	6	4	5	5	40
Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура	3	4	2	6	5	4	3	27
Менеджмент	10	5	6	7	6	5	7	46
Государственное и муниципальное управление	0	0	0	0	0	0	0	0
Бизнес-информатика	0	0	0	0	0	0	0	0
Торговое дело	20	20	20	20	20	20	20	140
Товароведение	4	5	4	4	4	4	4	29
Финансы и кредит	19	25	20	23	20	22	15	144
Государственный аудит	0	0	0	0	0	0	0	0
Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура	1	0	1	1	3	1	2	9
Экономическая безопасность	6	5	7	5	5	5	5	38
Таможенное дело	1	0	1	0	0	0	0	2
Социология	0	1	0	1	0	1	0	3
Организация работы с молодежью	3	2	3	3	2	3	4	20
Социологические науки	0	1	0	1	0	1	0	3
Юриспруденция	18	18	18	18	17	20	17	126
Правовое обеспечение национальной безопасности	0	0	0	0	0	0	0	0
Правоохранительная деятельность	0	0	0	0	0	0	0	0
Судебная экспертиза	8	8	8	9	8	8	8	57
Реклама и связи с общественностью	1	3	1	2	3	2	1	13
Журналистика	3	3	2	4	3	2	2	19
Издательское дело	0	0	0	0	0	0	0	0
Телевидение	0	0	0	0	0	0	0	0
Медиакоммуникации	0	0	0	0	0	0	0	0
Стандартизация и метрология	4	4	3	4	2	4	3	24
Управление качеством	12	12	14	20	18	19	19	114
Системный анализ и управление	2	2	2	2	2	2	2	14
Управление в технических системах	3	5	8	10	10	10	8	54
Инноватика	0	0	0	0	0	0	0	0
Организация и управление наукоемкими производствами	0	0	0	0	0	0	0	0
Наукоемкие технологии и экономика инноваций	0	0	0	0	0	0	0	0
Управление интеллектуальной собственностью	0	0	0	0	0	0	0	0
Специальные организационно-технические системы	0	0	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. 1 на след. стр.

Окончание табл. 1

Направление подготовки	Потребность в специалистах по годам							Всего
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	
Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело	0	0	0	0	0	0	0	0
Документоведение и архивоведение	5	3	7	5	2	5	3	30
Землеустройство и кадастры	3	0	0	1	0	0	1	5

* Источник: составлено авторами по данным комитета по труду и занятости населения Волгоградской области (см.: Аналитическая справка по итогам формирования прогноза потребностей регионального рынка труда в рабочих и специалистах, необходимых отраслям экономики Волгоградской области, в т. ч. в которых реализуются инвестиционные проекты, на 2019–2025 годы. Комитет по труду и занятости населения Волгоградской области. chrome-extension://efaidnbmninnnibpccajpcgclefindmkaj/https://vgapkro.ru/wp-content/uploads/2019/07/4.-Potrebnost-rynka-truda.pdf (дата обращения: 12.10.2023)).

Таблица 2

**Структура выпуска очной формы обучения бакалаврита Волгоградских вузов
(без учета иностранных студентов), чел.**

Table 2

Full-time bachelor graduates of Volgograd universities (excluding foreign students), people

№ п/п	Название университета	Направление подготовки	Численность выпускников в 2021 г.
1	Волгоградский государственный технический университет	Менеджмент	8
		экономика	50
		бизнес-информатика	4
		реклама и связи с общественностью	0
2	Волгоградский государственный университет	Менеджмент	0
		экономика	73
		бизнес-информатика	74
		финансы и кредит	45
		журналистика	Нет данных
		юриспруденция	87
		реклама и связи с общественностью	115
		инноватика	51
социология	25		
3	Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	судебная экспертиза	Нет данных
4	Волгоградский государственный аграрный университет	государственное и муниципальное управление	71
5	Волгоградский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова	Менеджмент	9
		экономика	14
		торговое дело	0
6	Волгоградский государственный медицинский университет	Менеджмент	8
7	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	Менеджмент	0
		экономика	0
		реклама и связи с общественностью	0
		управление персоналом	0
8	Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации	Менеджмент	0
		экономика	7
		юриспруденция	6
		торговое дело	0
		товароведение	0

Окончание табл. 2 на след. стр.

Окончание табл. 2

№ п/п	Название университета	Направление подготовки	Численность выпускников в 2021 г.
		экономическая безопасность	3
9	Волгоградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА	Менеджмент	2
		экономика	5
		юриспруденция	6
		правовое обеспечение национальной безопасности	0
		таможенное дело	0
		экономическая безопасность	2

* Источник: составлено авторами на основании анализа структуры выпуска очной формы обучения бакалавриата волгоградских вузов.

центр (г. Волгоград), то ежегодная убыль населения города, в среднем, составляет порядка 700 чел. Это несмотря на то, что в 2010 г. городские власти для сохранения статуса города-миллионника искусственно расширили административные границы города за счет присоединения близлежащих поселков¹.

На протяжении многих лет демографическая ситуация в регионе характеризуется снижением численности постоянного населения, а на момент написания работы демографические потери достигли максимума с 2008 г., составив 19758 чел. Если взять за основу официальные данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, то на 2009 г. в области и городе насчитывалось 2618,1 тыс. чел. Путем простейших расчетов мы получаем данные, свидетельствующие, что убыль региона составляет более чем 100 тыс. чел. за десять лет (4,2 %). При анализе статистических данных в ретроспективе видно, что за последние семь лет в Волгоградской области четко видна негативная динамика естественного прироста населения. Например, в 2021 г. мы имеем $-11,0/1000$ чел., а в 2020 — $-8,0/1000$ чел. Количество умерших превысило количество родившихся в 2,2 раза².

Отметим также, что явно виден стремительный процесс старения жителей регионов. По данным Территориального ор-

гана Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат), 17,7 % жителей региона — это люди в возрасте 65 лет и старше. О постепенном старении населения свидетельствует рост такого показателя, как средний возраст. В 2010 г. по данным переписи населения он составлял 39,8 лет (у мужчин — 37,1 и у женщин — 42,1 года), на начало 2021 г. этот показатель вырос до 41,8 года (у мужчин — 38,9 и у женщин — 44,2 года)³. Процесс старения населения в совокупности с возрастающей миграцией молодежи усиливает негативные тенденции социально-экономического развития региона.

Отдельно следует сказать о рынке труда. В регионе в 2018–2021 гг. происходило незначительное колебание численности занятых (размах вариации менее 5 %). Суммарно за четыре года численность занятых снизилась на 2,3 %, однако из тенденции снижения численности занятых выбивается 2019 г., в котором численность занятых увеличилась до 1226 тыс. чел.

В таблице 1 отражены группы работников по возрасту, количество работников в данной группе в 2018–2021 гг., а также темп роста работников данной группы за четыре года, полученный делением данных в 2021 г. на данные в 2018 г. Также рассчитан коэффициент корреляции

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y}, \quad (1)$$

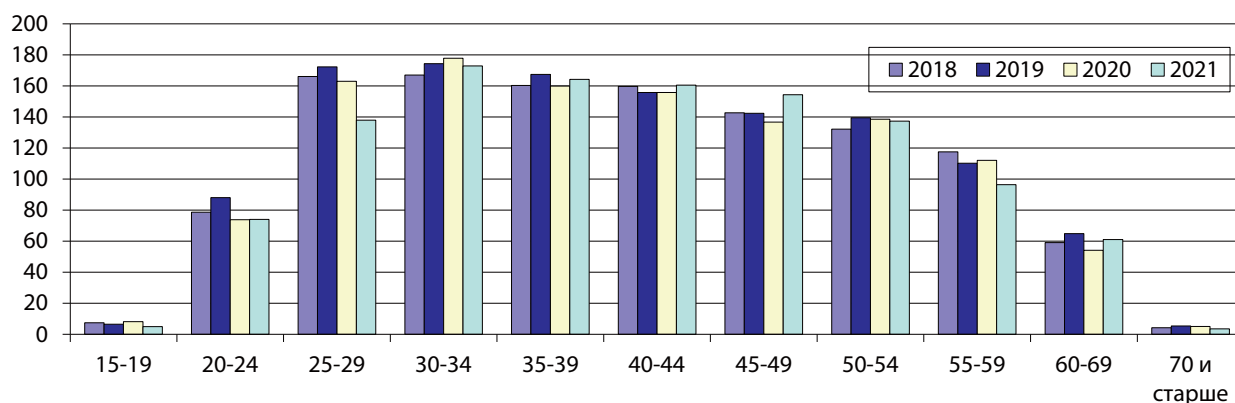
позволяющий оценить направление динамики и тесноту связи в модели динамики (в качестве

¹ О включении в состав города Волгограда населенных пунктов. Постановление Волгоградской областной Думы от 11 марта 2010 г. № 20/652. <http://www.garant.ru/hotlaw/volga/235959/#ixzz6vD4AxYFE> (дата обращения: 15.10.2023).

² Федеральная служба государственной статистики / Официальная статистика / Население / Естественное движение населения. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.10.2023).

³ Распределение населения Волгоградской области по полу и возрасту: статистическое обозрение. Волгоград: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат), 2021. 99 с. С. 4.

Рис. Изменение численности занятых в Волгоградской области по возрастам в 2018–2021 гг. (составлено авторами по материалам Росстата: (Федеральная служба государственной статистики / Официальная статистика / Рынок труда, занятость и заработная плата: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.10.2023))

Fig. Change in the number of employees in Volgograd oblast by age, 2018–2021

х брался номер года, в качестве у — значение изучаемого признака).

Значения r , близкие к 1, показывают наличие тесной прямой линейной связи между явлениями (в нашем случае — выраженный рост значений признака за четыре года). Значения r , близкие к -1 , показывают наличие тесной обратной связи (в нашем случае — устойчивое снижение значений признака). Значения r , близкие к 0, мы интерпретируем как отсутствие выраженного линейного тренда. Отметим, что более подробный регрессионный анализ динамики не проводился, так как количество исходных уровней данных (четыре) оставляет

только две степени свободы, что определяет крайне низкую значимость модели.

В последней колонке таблицы 3 отражен коэффициент осцилляции, отражающий максимальный размах колебаний в процентах от среднего. Высокие значения коэффициента осцилляции показывают сильные колебания значений признака в изучаемый период, низкие — показывают определенную стабильность значений изучаемого признака.

На рисунке и в таблице 1 мы видим увеличение численности работников в 2019 г., что может быть объяснено их возвратом в регион из других регионов в связи с эпидемией

Таблица 3

Динамика численности занятых в Волгоградской области по возрастам в 2018–2021 гг.*

Table 3

Dynamics of the number of employees in Volgograd oblast by age, 2018–2021

Возраст работников, лет	2018	2019	2020	2021	Темп роста	Коэффициент корреляции**	Коэффициент осцилляции
15–19	7,4	6,5	8,1	4,9	0,66	–0,551	0,48
20–24	78,6	88,0	73,8	74	0,94	–0,544	0,18
25–29	166,0	172,2	162,9	137,9	0,83	–0,802	0,21
30–34	167,0	174,3	177,8	172,8	1,03	0,600	0,06
35–39	160,3	167,4	159,9	164,2	1,02	0,153	0,05
40–44	159,6	155,7	155,7	160,5	1,01	0,137	0,03
45–49	142,6	142,3	136,7	154,3	1,08	0,515	0,12
50–54	132,1	139,4	138,5	137,3	1,04	0,581	0,05
55–59	117,5	110,2	112,0	96,4	0,82	–0,885	0,19
60–69	59,1	64,8	54,1	61	1,03	–0,145	0,18
70 и старше	4,2	5,4	5,1	3,5	0,83	–0,358	0,42
Всего	1194,5	1226,0	1184,5	1166,8	0,98	–0,648	0,05
Средний возраст, лет	40,8	40,5	40,6	40,9	1,00	0,283	0,01

* Составлено авторами по данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики / Официальная статистика / Рынок труда, занятость и заработная плата: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.10.2023)).

** Ни один из коэффициентов не значим на уровне значимости $\alpha = 0,05$ и приводится как дополнительная оценочная характеристика.

COVID-19, переходом из теневого сектора в зарегистрированные работники (по той же причине) либо более активным поиском работы.

При этом видно, что увеличение численности работников в 2019 г. характерно, в целом, для всех возрастных групп, кроме 40–50 лет и 55–59 лет, то есть мы можем предположить возврат в состав работников (или зарегистрированных работников) людей всех групп, кроме предпенсионного возраста (что привело к снижению среднего возраста работников). Однако уже с 2020 г. начинается резкое уменьшение численности работников 20–29 лет, что может быть интерпретировано как отток данных трудовых ресурсов из региона (либо, что менее вероятно, уход их в безработные).

Коэффициент корреляции показывает наличие тренда на снижение численности работников от 15 до 29 лет и старше 55 лет. При этом выраженный рост происходил для численности работников от 30 до 34 лет и от 45 до 54 лет. Во всех случаях значения коэффициента не значимы на уровне хотя бы $\alpha = 0,05$, поэтому на их основании можно лишь предположить наличие тренда, но не доказать его.

Колебания численности занятых (оцененные по значениям коэффициента осцилляции) достаточно небольшие для групп работников в трудоспособном возрасте (за исключением работников 25–29 лет, где происходили описанные выше сильные колебания, которые в итоге привели к падению численности работников данной группы на 17 %). Численность работников в возрасте до 20 лет и после 70 лет колебалась значительно, и в итоге численность в 2021 г. снизилась на 37 % для работников в возрасте до 20 лет и на 17 % для работников в возрасте старше 70 лет.

Таким образом, факт сжатия также налицо. На наш взгляд, именно асинхронность рынков труда и образования приводит к созданию крайне неблагоприятной ситуации, приводящей к сжатию города за счет оттока молодежи.

Во-первых, мы видим несовпадение субъективных оценок опрошенных нами учащихся в оценке зарплаты. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников (без выплат социального характера), по данным Волгоградстата, за 2020 г. составила 35 962 руб.¹ и явно не соответствует ожида-

ниям большинства опрошенных нами студентов. Несоответствие между ожидаемой и реальной заработной платой может способствовать смене места жительства в поисках более высокооплачиваемого труда.

Во-вторых, именно асинхронностью рынков и субъективным пониманием этого факта респондентами можно объяснить высокий процент неуверенных в гарантированном трудоустройстве по специальности. Ведь по итогам января — июня 2021 г. уровень безработицы в Волгоградской области составил 5,2 %, что соответствует общегосударственному уровню безработицы за 2018–2019 гг. Таким образом, проблема трудоустройства связана не с безработицей как таковой, а именно с асинхронностью структуры рынков труда и образования.

В-третьих, статистический анализ показывает устойчивую тенденцию сокращения численности занятых в трех возрастных категориях (15–19, 20–24 и 25–29 лет). При этом наиболее сильное сокращение наблюдается в возрастной категории 25–29 лет, что соответствует группе выпускников университетов. Эту убыль населения нельзя объяснить фактором смертности в период пандемии, поскольку данная возрастная группа оказалась менее подверженной тяжелым и летальным случаям течения болезни.

В-четвертых, существующие исследования, проведенные как коллективом авторов статьи ранее, так и другими исследователями, прямо указывают, что именно невозможность трудоустроится по специальности в совокупности с высоким желанием выпускников региональных вузов работать по специальности является одним из существенных факторов оттока человеческого капитала (Акимова и др., 2021a) и, как следствие, усилением фактора сжатия городов. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опроса около тысячи студентов волгоградских вузов в 2020 г. (Акимова и др., 2021b).

После окончания образования уровня бакалавриата или магистратуры, выйдя на рынок труда и не найдя соответствующего предложения, молодые люди вынуждены покидать границы региона в поисках трудоустройства по специальности или с более высоким уровнем дохода.

Таким образом, асинхронность развития рынков образовательных услуг и труда способствует сжатию города, по крайней мере, в плоскости сокращения численности занятых в реальном секторе экономики региона в определенных возрастных категориях.

¹ Статистический ежегодник Волгоградская область 2020: сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоград. Области. Волгоград: Волгоградстат, 2021. 754 с. С. 173.

Выводы и рекомендации

На основе проведенного исследования можно описать общие закономерности развития рынков труда и образования в Волгоградской области, их влияние на сжатие старопромышленного региона и обозначить направления политики по их синхронизации в целях снижения уровня депопуляции и перехода к новому технологическому укладу.

Во-первых, наблюдается асинхронность развития рынка труда и рынка образовательных услуг. Отмечается диспропорция численности востребованных рынком труда специалистов и числа выпускников региональных вузов по данным направлениям подготовки. Само по себе превышение числа выпускников над количеством вакансий по тому или иному направлению не свидетельствует о необходимости корректировки выпуска специалистов, но является дополнительным фактором оттока кадров в соседние более развитые регионы в поисках рабочих мест по специальности, о чем свидетельствуют данные опроса студентов об их стремлении работать по специальности. Кроме того, наблюдаются случаи подготовки кадров по специальностям, по которым полностью отсутствует потребность на региональном рынке труда или она крайне мала (государственное и муниципальное управление, бизнес-информатика, инноватика, наукоемкие технологии и управление инновациями, управление интеллектуальной собственностью, социология и т. д.), что также способствует сжатию старопромышленного региона.

Во-вторых, региональный рынок труда характеризуется асинхронностью развития по отношению не только к мировому, но и к российскому рынку. Технологические изменения, социальная трансформация и цифровизация практически не отображаются в трендах развития рынка труда Волгоградской области, а значит, и в трендах трансформации данного старопромышленного региона. Рынок труда, являясь отражением реального сектора экономики, не формирует запрос к региональной системе подготовки кадров. Декларируемый тренд Волгоградской области на инновационное развитие не приводит к созданию инновационных рабочих мест и, соответственно, к спросу на новые профессии и компетенции. Это очевидно при сравнении данных аналитической справки по прогнозу потребностей регионального рынка труда в рабочих и специалистах, необходимых отраслям экономики Волгоградской области и, к примеру, аналитического отчета Сбербанка и Национального

исследовательского университета «Высшая школа экономики» — Атласа профессий будущего (Анисимов и др., 2021). Именно поэтому выпускники инновационных направлений вынуждены уезжать в более развитые регионы. То есть складывается ситуация, когда региональные образовательные учреждения, деятельность которых регулируется федеральными стандартами, готовы выпускать инновационных специалистов, но уровень развития региона таков, что они не только не востребованы на местном рынке труда, но и в силу определенных факторов не могут трансформировать его под себя. Таким образом, инновационные специалисты нужны, но их подготовка должна быть частью системной перестройки регионального рынка труда.

В-третьих, мы фиксируем разрыв между ожидаемой и реальной заработной платой, которую планируют получать выпускники региональных вузов в родном городе. Несовпадение реальности с ожиданиями усиливается отсутствием контакта с реальным рынком труда. Данное несоответствие в ожиданиях не только свидетельствует о незнании выпускниками специфики и реальности рынка труда, но и является дополнительным фактором, способствующим оттоку молодого поколения в другие регионы в поисках более высоких зарплат и еще большему сжатию старопромышленного региона. Рынки труда, сталкивающиеся с таким радикальным несоответствием, теряют ресурсы, а регионы не готовы к преобразованиям, к значительным инвестициям в целях превращения в развивающийся центр с диверсифицированной отраслевой структурой, поэтому замедляют свое развитие, несут высокие социально-экономические издержки, все больше сжимаясь и старея.

В-четвертых, региональные университеты в целом готовы к преобразованиям, к подготовке кадров для новой экономики, однако наличие внутренних структурных проблем в региональных университетах значительно затрудняет процесс подготовки современных кадров для новой (цифровой) экономики. В большинстве регионов складывается ситуация «молчаливого консенсуса» между рынком труда и системой подготовки кадров о качестве выпускников. Незаинтересованность местных работодателей в участии в процессе подготовки (или формальный характер сотрудничества) усугубляет данную проблему.

Для преодоления сложившейся ситуации асинхронного развития региональных рынков труда и образования как фактора сжатия ста-

ропромышленного региона предлагаются следующие направления для конвергенции:

— необходима структурная трансформация старопромышленного региона, а следовательно, и рынка труда под запросы нового технологического уклада. Появление наукоемких отраслей промышленности вызывает необходимость в новых кадрах и специалистах. Нецелесообразно (как с экономической, так и социально-демографической точек зрения) развивать старую промышленность в условиях цифровизации производства и развития сервисно ориентированной модели экономики. Сразу оговоримся, что мы не выступаем за уничтожение промышленности как отрасли народного хозяйства, мы лишь говорим о необходимости ее модернизации в соответствии с требованиями и вызовами современности в плане ее экологичности и технической оснащенности;

— необходимо формировать реальные механизмы и мотивацию для сотрудничества между предприятиями реального сектора экономики региона и университетами. Синхронизация работы вузов и региональных предприятий является обязательным условием для формирования конкурентоспособной экономики региона. Система целевого набора со стороны предприятий является одним из эффективных инструментов подготовки востребованных специалистов. Только в условиях, когда работодатели формируют устойчивый спрос на определенные профессиональные компетенции выпускников, возможно преодолеть консерватизм системы подготовки кадров со стороны местных университетов;

— необходимы качественная модернизация системы подготовки специалистов и развитие системы переподготовки работающих кадров. Разделение высших учебных заведений на категории по приоритетности деятельности на учебные и научно-исследовательские (с разными критериями оценки эффективности их функционирования) не только может стать первым шагом к повышению эффективности подготовки специалистов для нужд реального сектора экономики, но и будет способствовать повышению качества научно-исследователь-

ских и конструкторских работ российскими научно-образовательными центрами;

— необходимо внедрение реального практикоориентированного обучения. Системе подготовки кадров (особенно региональным университетам) необходимо переосмыслить парадигму своего развития и сместить акцент от модели «образование как ремесло» к модели «образование как система мышления»;

— демографические изменения (увеличение продолжительности жизни и старение населения) актуализируют развитие культуры непрерывного образования и системы переподготовки старшего поколения. Реформа пенсионного возраста заставляет как работодателей, так и работников предпенсионного возраста повышать свой профессиональный уровень для того, чтобы быть востребованными на рынке труда и не снижать уровень производительности в условиях смены технологического уклада. Следовательно, необходимо активное предложение со стороны университетов курсов повышения квалификации и переподготовки по востребованным специальностям региональной экономики.

Несмотря на кажущуюся стандартность сделанными авторами выводов, отметим, что важность постоянного научного мониторинга текущих социально-экономических процессов является жизненной необходимостью в непростое время системного реформирования всего общественного уклада страны. Именно анализ системных проблем и предложенные рекомендации по вопросам регионального развития, которые носят перманентный характер, позволяют выработать стратегию развития регионов, которая с учетом геополитической ситуации превращается в насущную необходимость и вопрос национальной безопасности. Сложная демографическая ситуация, вызванная пандемией коронавируса, показала, что ряд системных проблем может эффективно решаться только в результате учета специфики регионального развития, что делает необходимым наличие научных исследований, даже если часть из них будет подтверждать существующие или ранее полученные выводы и взгляды.

Список источников

Акимова, О. Е., Волков, С. К., Ефимов, Е. Г. (2021a). Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4, 384-404. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908.

Акимова, О. Е., Волков, С. К., Ефимов, Е. Г. (2021b). Представление современного абитуриента об имидже вуза. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 2(40), 76-84. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10209

Анисимов, Н. Ю., Гохберг, Л. М., Греф, Г. О., Дудина, Н. В., Черногорцева, С. В., Шматко, Н. А. (2021). *Атлас профессий будущего*. Москва: Высшая школа экономики НИИ, 2021, 240.

Борисова, А. А. (2016). *Регулирование конкурентоспособности и профильной занятости выпускников*: дис. ... д-ра экон. наук. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016, 436.

Креховец, Е. В. (2020). Роль неформальных социальных связей при трудоустройстве студентов и выпускников. *Социологические исследования*, 8, 78-89.

Макарова, А. В. (2020). Отношение студентов к проблеме трудоустройства. *Вестник Тверского государственного технического университета. Сер. Науки об обществе и гуманитарные науки*, 4(23), 67-71.

Мохнаткин, К. В., Скрынская, О. А. (2020). Анализ отношения студентов к проблеме трудоустройства и целевому обучению. *Современное образование: содержание, технологии, качество*, 1, 600-603.

Amin, A. & Thrift, N. (1994). *Globalization, Institutions and Regional Development in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 268.

Armstrong, H. & Harvey, T. (2000). *Regional Economics and Policy*. 3rd Edition. Oxford: Blackwell Publishers, 437.

Arnott, R. D. & Chaves, D. B. (2012). Demographic changes, financial markets, and the economy. *Financial Analysis Journal*, 68(1), 23-46.

Bartholomae, F., Woon, Nam C. & Schoenberg, A. (2017). Urban shrinkage and resurgence in Germany. *Urban Studies*, 54(12), 2701-2718.

Berg, L. van den, Drewett, R. & Klaasen, L. (1982). *Urban Europe: A Study of Growth and Decline*. Oxford: Pergamon Press, 184.

Buch, T., Hamann, S., Niebuhr, A. & Rossen, A. (2014). What Makes Cities Attractive? The Determinants of Urban Labour Migration in Germany. *Urban Studies*, 51(9), 1960-1978.

Couch, C. & Cocks, M. (2013). Housing vacancy and the shrinking city: Trends and policies in the UK and the city of Liverpool. *Housing Studies*, 28(3), 499-519. DOI: 10.1080/02673037.2013.760029.

Großmann, K., Haase, A., Rink, D., Steinführer, A. (2008). Urban Shrinkage in East Central Europe? Benefits and Limits of a Cross-National transfer of Research approaches. In: M. Nowak, M. Nowosielski (Eds.), *Declining Cities/Developing Cities. Polish and German Perspectives* (pp. 77-99). Poznań: Instytut Zachodni.

Hollander, J. (2010). Moving Toward a Shrinking Cities Metric: Analyzing Land Use Changes Associated with Depopulation in Flint, Michigan. *Cityscape*, 12(1), 133-152.

Hospers, G.-J. (2013). Coping with shrinkage in Europe's cities and towns. *Urban Design International*, 18, 78-89.

Kabisch, S. & Grossmann, K. (2013). Challenges for large housing estates in light of population decline and ageing: Results of a long-term survey in East Germany. *Habitat International*, 39, 232-239. DOI: 10.1016/j.habitatint.2012.12.003

Marta, J., Fauzi, A., Juanda, B. & Rustiadi, E. (2020). Understanding migration motives and its impact on household welfare: evidence from rural-urban migration in Indonesia. *Regional Studies. Regional Science*, 7(1), 118-132.

Martinez-Fernandez, C., Audirac, I., Fol, S., Cunningham-Sabot, E. (2012). Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization. *International Journal of Urban and Regional Research*, 36(2), 213-225. DOI: 10.1111/j.1468-2427.2011.01092

Myrdal, G. (1968). *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vol. I-III. N.Y.: Twentieth Century Fund, 850.

Pallagst, K. (2009). Shrinking cities in the United States of America: Three cases, three planning stories. *The Future of Shrinking Cities*, 1, 81-88.

Reckien, D. & Martinez-Fernandez, C. (2011). Why do cities shrink? *European Planning Studies*, 19(8), 1375-1397. DOI: 10.1080/09654313.2011.593333

Rumpel, P. & Slach, O. (2012). Is Ostrava a shrinking city? *Czech Sociological Review*, 48(5), 859-878.

Silverman, R. M. (2018). Rethinking shrinking cities: Peripheral dual cities have arrived. *Journal of Urban Affairs*, 42(4), 1-18. DOI: 10.1080/07352166.2018.1448226

Zaidi, B. & Morgan, S. P. (2017). The Second Demographic Transition Theory: A Review and Appraisal. *Annual Review of Sociology*, 43(1), 473-492.

References

Akimova, O. E., Volkov, S. K. & Efimov, E. G. (2021a). The Appeal of Russian Regions: Views of the Generation Z. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 4, 384-404. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908 (In Russ.)

Akimova, O. E., Volkov S. K. & Efimov E. G. (2021b). Representation of the modern entrant about the image of the university. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2(40), 76-84. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10209 (In Russ.)

Amin, A. & Thrift, N. (1994). *Globalization, Institutions and Regional Development in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 268.

Anisimov, N. Yu., Gokhberg, L. M., Gref, G. O., Dudina, N. V., Chernogortseva, S. V. & Shmatko, N. A. (2021). *Atlas professiy budushchego [Atlas of emerging jobs]*. Moscow: Higher School of Economics NII, 240. (In Russ.)

Armstrong, H. & Harvey, T. (2000). *Regional Economics and Policy*. 3rd Edition. Oxford: Blackwell Publishers, 437.

Arnott, R. D. & Chaves, D. B. (2012). Demographic changes, financial markets, and the economy. *Financial Analysis Journal*, 68(1), 23-46.

- Bartholomae, F., Woon, Nam C. & Schoenberg, A. (2017). Urban shrinkage and resurgence in Germany. *Urban Studies*, 54(12), 2701-2718.
- Berg, L. van den, Drewett, R. & Klaasen, L. (1982). *Urban Europe: A Study of Growth and Decline*. Oxford: Pergamon Press, 184.
- Borisova, A. A. (2016). *Regulirovanie konkurentosposobnosti i profilnoy zanyatosti vypusknikov: dis. ... d-ra ekon. Nauk [Regulation of competitiveness and profile employment of graduates: dis. ... Dr. Econ]*. Sciences. Irkutsk: Baikal State University, 436. (In Russ.)
- Buch, T., Hamann, S., Niebuhr, A. & Rossen, A. (2014). What Makes Cities Attractive? The Determinants of Urban Labour Migration in Germany. *Urban Studies*, 51(9), 1960-1978.
- Couch, C. & Cocks, M. (2013). Housing vacancy and the shrinking city: Trends and policies in the UK and the city of Liverpool. *Housing Studies*, 28(3), 499-519. DOI: 10.1080/02673037.2013.760029.
- Großmann, K., Haase, A., Rink, D., Steinführer, A. (2008). Urban Shrinkage in East Central Europe? Benefits and Limits of a Cross-National transfer of Research approaches. In: M. Nowak, M. Nowosielski (Eds.), *Declining Cities/Developing Cities. Polish and German Perspectives* (pp. 77-99). Poznań: Instytut Zachodni.
- Hollander, J. (2010). Moving Toward a Shrinking Cities Metric: Analyzing Land Use Changes Associated with Depopulation in Flint, Michigan. *Cityscape*, 12(1), 133-152.
- Hospers, G.-J. (2013). Coping with shrinkage in Europe's cities and towns. *Urban Design International*, 18, 78-89.
- Kabisch, S. & Grossmann, K. (2013). Challenges for large housing estates in light of population decline and ageing: Results of a long-term survey in East Germany. *Habitat International*, 39, 232-239. DOI: 10.1016/j.habitatint.2012.12.003
- Krekhovets, E. V. (2020). Student and Graduate Adaptation in the Labor Market: the Role of Informal Social Ties. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 8, 78-89. (In Russ.)
- Makarova, A. V. (2020). Attitude of students to the problem of employment. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities]*, 4(23), 67-71 (In Russ.)
- Marta, J., Fauzi, A., Juanda, B. & Rustiadi, E. (2020). Understanding migration motives and its impact on household welfare: evidence from rural-urban migration in Indonesia. *Regional Studies. Regional Science*, 7(1), 118-132.
- Martinez-Fernandez, C., Audirac, I., Fol, S., Cunningham-Sabot, E. (2012). Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization. *International Journal of Urban and Regional Research*, 36(2), 213-225. DOI: 10.1111/j.1468-2427.2011.01092.
- Mokhnatkin, K. V. & Skrynskaya, O. A. (2020). Analysis of students' attitude to the problem of employment and targeted education. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo [Modern education: content, technology, quality]*, 1, 600-603. (In Russ.)
- Myrdal, G. (1968). *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vol. I—III. N.Y.: Twentieth Century Fund, 850.
- Pallagst, K. (2009). Shrinking cities in the United States of America: Three cases, three planning stories. *The Future of Shrinking Cities*, 1, 81-88.
- Reckien, D. & Martinez-Fernandez, C. (2011). Why do cities shrink? *European Planning Studies*, 19(8), 1375-1397. DOI: 10.1080/09654313.2011.593333
- Rumpel, P. & Slach, O. (2012). Is Ostrava a shrinking city? *Czech Sociological Review*, 48(5), 859-878.
- Silverman, R. M. (2018). Rethinking shrinking cities: Peripheral dual cities have arrived. *Journal of Urban Affairs*, 42(4), 1-18. DOI: 10.1080/07352166.2018.1448226
- Zaidi, B. & Morgan, S. P. (2017). The Second Demographic Transition Theory: A Review and Appraisal. *Annual Review of Sociology*, 43(1), 473-492.

Информация об авторах

Акимова Ольга Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и предпринимательство», Волгоградский государственный технический университет; Scopus Author ID: 55701570500; <https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>; Researcher ID: S-7436-2018 (Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 28; e-mail: akimovann25@mail.ru).

Волков Сергей Константинович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и предпринимательство», Волгоградский государственный технический университет; <https://orcid.org/0000-0002-4852-145X>; Researcher ID: P-9031-2015 (Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 28; e-mail: ambiente2@rambler.ru).

Ефимов Евгений Геннадиевич — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «История, культура и социология», Волгоградский государственный университет; Scopus Author ID: 57211377135; <https://orcid.org/0000-0003-1843-7449>; Researcher ID: AAG-5369-2021 (Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 28; e-mail: ez07@mail.ru)

About the authors

Olga E. Akimova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University; Scopus Author ID: 55701570500; <https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>

6967-7608; Researcher ID: S-7436-2018 (28, Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation; e-mail: akimovann25@mail.ru).

Sergey K. Volkov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University; <https://orcid.org/0000-0002-4852-145X>; Researcher ID: P-9031-2015 (28, Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation; e-mail: ambiente2@rambler.ru).

Evgeniy G. Efimov — Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor, Professor of the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University; Scopus Author ID: 57211377135; <https://orcid.org/0000-0003-1843-7449>; Researcher ID: AAG-5369-2021 (28, Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation; e-mail: ez07@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 16.01.2022.

Прошла рецензирование: 01.03.2022.

Принято решение о публикации: 24.03.2023.

Received: 16 Jan 2022.

Reviewed: 01 Mar 2022.

Accepted: 24 Mar 2023.